

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

«ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ» ЛОНДОНА XIV–XVI ВЕКОВ

Рецензия на книгу: *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 366 с. (MEDIÆVALIA)

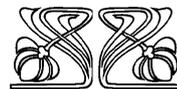
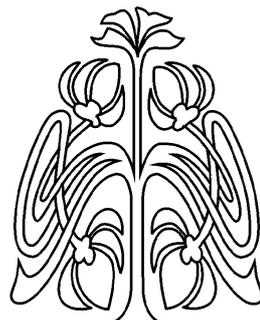
Новая книга Л. Н. Черновой продолжает ее исследования предпринимательских слоев Лондона на рубеже Средних веков и раннего Нового времени. Выбор объекта авторского внимания не случаен – именно купцы и финансисты в качестве олдерменов, мэров, шерифов и других представителей властных структур оказывали огромное влияние не только на жизнь города, но и королевства в целом. Хронологические рамки, в которые вписан материал книги, вполне объяснимы, поскольку рассматриваемые века являются переходным периодом между старым средневековым и зарождающимся раннебуржуазным обществом.

Во введении автор дает прекрасное обоснование актуальности выбранной проблематики, связывая ее с новыми подходами в современной урбанистике, в том числе с «локальной историей» и «новой социальной историей», которые охватывают множество самых разнообразных тем, – городскую топографию и планировку, историю улиц и зданий, развитие отраслей производства и торговли, транспорта, городского самоуправления, образования и многого другого.

Содержание книги базируется на богатейшем материале источников, прежде всего на публикациях архивных материалов Лондона – «Памятных книг Лондона», «Описей исков и памятных событий Лондона», «Белой книги». Богатый материал содержится в использованных тематических публикациях документов, таких как двухтомное издание «Олдермены Лондона со времен Генриха III до 1912 г.». Очень интересный материал дают исследователю завещания, сборники актов и грамот (картулярии), деловые книги ливрейных компаний, королевские хартии, законодательные акты, правительственные распоряжения, переписка мэров и городского Совета Лондона с официальными органами других английских городов. Для воссоздания ценностных установок и частной жизни представителей лондонской элиты Л. Н. Чернова использовала различные источники личного происхождения. Помимо этого использованы сведения известных хроник, городские хартии, постановления муниципалитетов и др. Используемые в комплексе все эти источники, дополняя друг друга, позволили нарисовать яркую картину жизни деловых людей Лондона рассматриваемого времени.

Структура исследования представляется вполне логичной – рассматривается роль деловых людей в политической жизни, профессиональных занятиях и частной сфере.

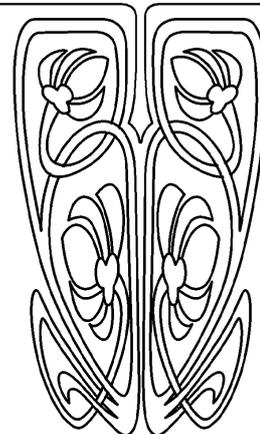
Во второй главе много внимания уделено происхождению, социальному статусу, должностным обязанностям олдерменов. И это не случайно, поскольку именно олдермены являлись представителями высшего слоя городского купечества, занимавшими особое положение в управлении городом. Вполне логично автор задается вопросом о происхождении олдерменов, учитывая высокую степень мобильности городского населения в средние века. Опираясь на материалы источников, Л. Н. Чернова отмечает, что значительная часть олдерменов происходила из купеческой среды, причем не только столицы, но и провинциальных городов. В то же время достаточное количество источников свидетельствует о том, что часть лондонских олдерменов вела происхождение от дворянских семей, связанных с землевладением. Вполне обоснованно автор книги делает вывод, что вовлечение

КРИТИКА

И

БИБЛИОГРАФИЯ

представителей дворянства в среду городских предпринимателей повышало социальный статус купечества, хотя в XV и даже XVI вв. отношение к купеческому сословию в обществе было двойственным. Во второй главе проделана огромная работа по статистической обработке данных о том, выходцы из каких графств Англии наиболее активно пополняли ряды лондонской купеческой элиты. Скрупулезность работы поистине поражает, если учесть фрагментарность источников, когда сведения приходится собирать по крупицам. И учитывая насыщенность текста данными источников, вполне убедительно звучит вывод о том, что постоянный приток новых лиц из провинциальных городов и сельской местности обновлял состав лондонской элиты и укреплял межсословные связи.

Интересный материал представлен в разделе, посвященном механизму формирования муниципальных органов власти. Используемые источники приводят автора к выводу, что элитарной частью деловых людей Лондона в XIV–XVI вв. были олдермены, которые являлись не только самыми богатыми людьми, но и занимали все важнейшие административные должности – мэров, шерифов, чемберленов, рикордеров и т. д. Тщательно проанализировав имеющиеся документы, Л. Н. Чернова квалифицирует городскую администрацию Лондона рассматриваемого периода как олигархическую и выделяет шесть признаков, характеризующих такую власть. Интересен вывод о том, что городская элита, возвышавшаяся над общей массой городского населения, не была единой. Автор делит ее на три слоя, или ступени: члены городского совета – низшая группа; олдермены – элитарный слой и высшая ступень элитарного слоя – верхушка муниципального управления. И только представители высшей администрации представляли город в диалоге с представителями королевской власти. В то же время вхождение во власть не означало отказ от коммерческой деятельности. Более того, обладание властными полномочиями предоставляло городской элите возможность использовать свое положение в коммерческой деятельности.

Третья глава посвящена собственно деловой жизни лондонских олдерменов. Материал охватывает практически все сферы коммерческой деятельности – торговлю и кредит, инвестиции в недвижимость, как в пределах города, так и в сельской местности. Автор отмечает тот факт, что чаще всего проблема землевладения в среде горожан отходит на второй план при рассмотрении экономической базы могущества городской элиты. А ведь наличие земельных владений сильно сказывалось на имущественном положении и, главное, социальном статусе владельца. Л. Н. Чернова подробно обосновала научную актуальность проблемы «землевладение и землевладельцы в городе». Ссылаясь на данные источников, автор делает вывод, что количество олдерменов-землев-

ладельцев на протяжении XIV–XVI вв. оставалось примерно на одном уровне. Не вызывает сомнений, что самые богатые лондонские купцы охотно вкладывали свободные средства в недвижимость. Но проанализированные источники позволили автору сделать вывод, что, несмотря на многообразие занятий, именно торговля и кредитование, то есть сугубо городские сферы деятельности, составляли основу экономического могущества олдерменов. Землевладение для них стояло все же на втором месте и скорее было средством подчеркнуть свою социальную значимость.

В главе поднимается интересный вопрос о так называемом «конфликте сознания» средневекового купечества, который порождался двойственностью психологии средневековых людей, воспринимавших торговлю и материальную прибыль как свидетельство жизненного успеха, с одной стороны, с другой стороны, купцам трудно было отказаться от традиционного восприятия своих занятий как противоречащих христианской морали и этике. Как попытка выхода из указанного конфликта рассматривается обязательная практика «посмертных дарений», нашедшая отражение в завещаниях олдерменов.

Очень интересной получилась четвертая глава книги. В ней анализируется менталитет городской элиты, частная жизнь, проблемы образования, положение женщин в семье и городской экономике. Используя материалы частной переписки купцов, автор показывает, что в повседневной жизни богатые купцы старались подражать дворянству, это сказывалось в стремлении одеваться как представители дворянства, подражать аристократии в еде, развлечениях и оформлении жилищ и пр. Стремление приобщиться к дворянскому сословию выражалось и в покупке рыцарского звания, хотя купцы не горели желанием платить за подобную честь солидные по тем временам деньги. Гораздо более привлекательным для лондонских олдерменов было посвящение в рыцари королем без уплаты установленных короной сумм.

Особый раздел четвертой главы посвящен анализу очень интересного источника «Жизнеописание Джона Ишема», лондонского торговца предметами роскоши, входившего в состав компании купцов-авантюристов. Этот источник дает очень богатый материал для изучения ценностных ориентиров и социальных устремлений лондонской элиты раннего Нового времени.

Источники личного происхождения позволяют автору продемонстрировать особенности отношений в семьях олдерменов в рассматриваемый период. Во-первых, выделить три «круга» родственных отношений: «малая семья» (родители и дети), затем круг родственников до 3–4 колена (кузены, племянники, дяди и тети) и третий круг – еще более дальние родственники и даже слуги. Во-вторых, материалы рассмотренных источников дают возможность воссоздать иерархию внутри «малой семьи», отношения между мужем

и женой, родителями и детьми. Как итог, автор делает вывод, что в среде купечества XIV–XVI вв. обычным было уважительное отношение друг к другу, забота о близких родственниках, об интересах семьи в целом, моральная и материальная взаимопомощь.

В заключении автор книги делает вывод, что XVI в. демонстрирует наивысшую степень мобильности лондонских олдерменов, но при этом элитарное «ядро» деловых людей продолжает сохраняться как и в XIV–XV вв. Источники показывают, что в XVI в. отчетливо проявляется тенденция к буржуазному перерождению богатейшей части лондонского купечества. Деловая элита смогла приспособиться к новым явлениям

в экономике и органично вписаться в развивающиеся раннебуржуазные отношения.

Несомненно, новая книга Л. Н. Черновой будет интересна не только специалистам, изучающим социально-политическую и культурную историю Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, но и всем, кто интересуется социальной историей XIV–XVI вв.

Т. В. Мосолкина,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Института истории
и международных отношений
СГУ имени Н. Г. Чернышевского

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАТОРСКИХ ПОДХОДОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

Рецензия на книгу: *Ерохин В. Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 752 с.

Реформационное движение в странах Европы, несомненно, было одним из ключевых проявлений поворота общества к модернизационному (новационному) типу развития. Для народов, переживших реформационно-контрреформационное состояние и противостояние, это стало очень важным составляющим их исторической биографии. В каждом национальном варианте этот процесс имел заметные отличия, наложил отпечаток на последующее историческое существование. Английский путь проникновения в общество реформационных идей, распространения протестантизма, взаимоотношения старого и нового варианта западного христианства особенно извилист и интересен.

Монография Владимира Николаевича Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке» является продолжением давно разрабатываемой автором темы отражения истории английской Реформации в исторической науке.

Даже если не брать в расчет многочисленные статьи и выступления на различного уровня конференциях, можно отследить основные этапы, отмечающие усилия историка в направлении изучения избранной им темы: от учебного пособия «История религиозной реформации в Европе в XVI – начале XVII веков»¹ и монографии «Методологические подходы к изучению истории религиозной реформации в Англии в современной британской историографии»² до рецензируемого издания. В первом случае рассматривается проблематика английской Реформации лишь в одной из пяти глав работы. В книге, опубликованной в 2008 г., все внимание сконцентрировано на анализе проблематики английской Реформации в освещении современной британской историографии.

И теперь – большая (и по объему, и по наполненности материалом) монография В. Н. Ерохина «Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке»³. Прежде всего, следует обратить внимание, что название начинается со слов «Становление нации». Именно это словосочетание дает ключ к пониманию содержания работы, понимание того, что автор хочет сказать читателю. Собственно, это положение озвучено во введении к работе: «Есть все основания рассматривать религиозную Реформацию в Англии как начальный этап становления британской политической нации»⁴. Это утверждение совпадает с восприятием этого явления в традиционном восприятии британцев.

Первая глава, посвященная анализу методологических подходов к современному состоянию изучения английской Реформации, состоит из трех параграфов и знакомит читателя с доминирующими направлениями в британской историографии прошлого столетия, два из которых можно считать традиционными, а одно – оформившимся во второй половине XX века.

Автор дает смену «картин» в рамках каждой из рассматриваемых исторических парадигм и прослеживает логику развития той или иной историографической концепции. В каждом из этих вариантов заметно смещение внимания и симпатии исследователей к протестантизму.

Одно из них – либеральное – несомненно, представляет собой продолжение того, что применительно к более раннему этапу именовалось либерально-вигским направлением в исторической науке. Либерально-вигский подход видел в событиях прошлого, прежде всего, подготовку нынешнего состояния общества, а исторический процесс рассматривал с точки зрения трудно-